

Предлагаю возложить выполнение функций по борьбе с контрабандой алкогольными товарами на все гидрографические суда, посыльные суда и тральщики при всех походах или совершаемых попутно с выполнением прямого назначения похода и не в ущерб своевременности выполнения задания.

Прочие корабли (исключая линкоры и крейсера) выполняют вышеупомянутые функции по мере возможности и поскольку этим не нарушаются существенно планы учебно-боевой подготовки или цели похода. Однако все корабли обязаны в случае обнаружения ими подозрительного по контрабанде судна немедленно сообщать об этом судам, на которые непосредственно возложено дело борьбы с контрабандой.

Согласовать с органами пограничной охраны Ленинградского округа общий порядок несения противоалкогольного надзора кораблями морских сил Балт[ийского] моря.

3

Справка Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ¹ о хищничестве в лове рыбы и бое тюленя иностранными рыболовными и зверобойными судами в территориальных водах СССР

Август 1930 г.

Наши северные воды до последнего времени являлись районом чрезвычайно активной хищнической деятельности со стороны рыбопромысловых и зверобойных судов ряда иностранных государств, заинтересованных в рыбной ловле и зверином промысле на нашем севере. Наиболее частыми «гостями» наших северных вод и вместе с тем наиболее активными хищниками были суда, плававшие под флагами английской и норвежской национальностей. Два обстоятельства способствовали процветанию хищничества: недостаточность до недавнего времени судов морпогранохраны на севере и чрезвычайно слабые меры воздействия, применяемые по отношению к задерживаемым с поличным хищникам.

В связи с этими двумя обстоятельствами мало-помалу иностранные рыбо- и зверопромышленники, суда которых промышляли на нашем севере, начали становиться на ту точку зрения, что рыбная ловля и бой зверя в наших водах не только у Мурманского побережья, но и в Белом море является их неотъемлемым правом. Английское же правительство, проводившее антисоветскую политику, поспешило закрепить за своими промышленниками это право явочным порядком, посылая на север свои военные суда для ограждения занимающихся хищничеством английских рыболовных траулеров от нашей морской погранохраны.

Особую активность английские хищники проявили в октябре 1929 г. в связи с хорошим ловом пикши. На нашем севере появилось большое количество английских рыболовных судов, которые производили лов рыбы, не считаясь с запретной зоной вод. Охраной им служили шесть английских военных тральщиков и одно командорское судно типа миноносца. Военная флотилия находилась все время в море и лишь изредка

уходила в Вардэ или Печенгу для пополнения запасов. Начиная с этого времени, «визиты» английских военных судов в наши северные воды становятся особенно частыми. При этом в ряде случаев военные суда маскируются, подходят непосредственно к берегу, контролируют работу наших радиостанций, не только сами не подчиняются установленному в наших водах погранрежиму, но и спешат выручить «от неприятностей» настигнутых нашей морпогранохраной хищников и т. д. и т. п.

Посещения английскими военными судами наших северных вод представляются в хронологическом порядке ниже следующими данными: 21 ноября 1929 г. на меридиане Зубовских островов, побережье Баренцева моря (между Май-Наволоком и мысом Скорбеево) в 10 милях от берега наше погрансудно № 1 обнаружило английское военное судно типа крупного тральщика.

15 декабря 1929 г. в районе Рыбачьего полуострова (между мысом Скорбеево и мысом Кекур) в 1,5—2 милях от берега наше погрансудно № 2 обнаружило английский тральщик «Вендора». После сигнала об остановке тральщик обрубил тралы и, несмотря на дальнейшие сигналы и холостой выстрел, пользуясь быстротой хода, стал уходить, вызвав в то же время военное английское судно «Роз-Мари». Последнее, появившись для прикрытия тральщика, следовало затем за нашим погрансудном вплоть до Цип-Наволока.

27 декабря 1929 г. у Мурманского берега на траверзе губы Скорбеевой в 3 милях от берега прошел в направлении о. Кильдин английский военный тральщик.

31 января 1930 г. на северо-запад от Цип-Наволока, в 10 милях от берега были видны двухтрубный крейсер и военный тральщик. Крейсер световой сигнализацией опрашивал названия проходящих судов.

В продолжении всего указанного периода (с октября по декабрь 1929 г.) с наступлением темноты ежедневно на траверзе Цип-Наволока появлялись два английских военных судна (одно двухтрубное типа крейсера, другое типа канонерской лодки), которые вели систематическое дежурство в море и наблюдали за работой нашей радиостанции. В эфире была слышна работа шифром радиостанции этих судов. Указанные суда время от времени меняли свои опознавательные знаки: иногда подходили под видом транспорта или же тральщика, а иногда являлись и вовсе без огней. Подходили они очень близко к берегу и на вызовы давали отрицательные ответы. Крейсерство английских военных судов не прекращалось вплоть до конца мая 1930 г. 21 февраля 1930 г. на меридиане Зубовских островов, в 5—6 милях от берега, ПС*-1 обнаружило военное английское судно.

* ПС — пограничное судно.

14 марта из Мотовского залива на северо-западе, в 3 милях от берега, прошел военный транспорт, имевший на борту четыре орудия.

15 марта в 3 милях от острова Харлово на $68^{\circ}55'$ — $37^{\circ}20'7''$ погрансудном был обнаружен английский военный тральщик «Доон», имевший на борту 35-мм пушку.

20 марта было замечено военное английское судно, направлявшееся в Мотовский залив.

30 марта вновь было замечено военное английское судно, направлявшееся туда же. До появления этого судна данный район неоднократно посещал двухтрубный английский крейсер.

31 марта с северо-запада курсом на тот же Мотовский залив прошло английское военное судно типа транспорта с четырьмя орудиями. До этого появление его отмечалось в Баренцевом море. 31 марта и 1 апреля у о. Харлово было видно английское военное судно, однотрубное, низкобортное, которое появлялось несколько раз в 3—4 милях от берега.

2 апреля между островами Кильдин и Цип было обнаружено английское военное судно типа транспорта с четырьмя орудиями. 3 апреля это судно прошло в непосредственной близости от берега по направлению к Вайда-губе.

8 апреля против Цип-Наволока прошло курсом на юг военное судно под английским флагом, вооруженное четырьмя орудиями. Позднее оно направилось в Мотовский залив, где простояло 12 час. 9 апреля судно оставило Мотовский залив и ушло курсом на восток. Посещения этим судном Мотовского залива были в прошлом неоднократно.

27 мая в 4 милях от берега мыса Цип-Наволока курсом на восток прошло военное английское двухтрубное судно типа миноносца. В это же время была слышна радиопередача между несколькими английскими судами. Несколькими часами позднее указанное судно возвращалось обратно и, пройдя траверс маяка, взяло курс на север.

Чувствуя себя в безопасности под прикрытием военных судов, хищники спокойно хозяйничали в наших водах. Хищническая деятельность английских промысловых судов была направлена исключительно на лов рыбы.

Кроме англичан, в некоторых было зафиксировано наличие и немецких хищничавших рыболовных судов. 18 февраля 1930 г. в Вайда-губе в наших водах стояли два немецких рыбопромысловых тральщика, производивших чистку траленой рыбы.

19 февраля из Цип-Наволока видели два немецких рыболовных судна вблизи берега. Суда шли малым ходом (видимо, производили лов рыбы).

15 марта в 2—3 милях от берега погрансудном ПС-2 был обнаружен немецкий рыболовный тральщик Н-426. В это же время у становища Киндин было замечено еще два иностранных рыболовных тральщика.

17—28 марта в квадрате 1297 были обнаружены рыболовные тральщики разных национальностей до 30 единиц, в числе которых: английские М-260, НС-105 и немецкие ЛК-28, ВХ-180, СД-160, остальные неизвестной национальности. Присутствовавший здесь военный английский тральщик «Доон» вызывал по радио судно «Кольне».

27 марта погрансудно № 1 обнаружило в губе Териберской немецкий рыболовный тральщик РС-350 «Д-р Вильгельм», укрывшийся якобы от шторма (при наличии хорошей в то время погоды).

9 апреля в бухте Лодейная обнаружен отстаивавшийся на якоре английский промтральщик № 260. Капитан объяснил свое присутствие в бухте тем, что, промышляя рыбу, оборвал трал и для починки был вынужден зайти в бухту.

27 мая погрансудно «Пурга» на $69^{\circ}08'45''$ и $36^{\circ}20'40''$ в трехмильной зоне задержало производивший лов рыбы английский рыболовный тральщик Н-239 «Грестер Оуэр», который, заметив погрансудно, стал уходить, производя шкерку и уборку рыбы в трюм. При задержании тральщик вызывал и затем вел переговоры с английским крейсером «Катедио».

Деятельность норвежских хищников была направлена на бой зверя (тюленя). Наглость, проявленная норвежскими зверобоями, в ряде случаев превосходила наглость английских хищников. Норвежцы не только систематически нарушали границу концессионной зоны (между группой норвежских зверо-промышленников, так называемой Аалезундской компанией и СССР существует концессионный договор на бой зверя в наших северных водах), но и открыто грабили советских зверо-промышленников, захватывая убитого ими тюленя.

5—7 марта 1930 г. в Мезенском заливе южнее концессионной линии в запретной зоне на $65^{\circ}52'$ северной широты промышляли зверя 8 норвежских зверобойных ботов. Другая группа ботов находилась около о. Моржовца в этой же запретной зоне.

8 марта вылетевший самолет обнаружил 13 норвежских ботов, промышлявших зверя в запретной зоне.

12 марта севернее о. Моржовца сообщили о присутствии 3 норвежских зверобойных ботов. Вылетевший для обследования самолет донес, что «норвежцы обнаглели. Для них не существует, как и прежде, концессионной зоны. Пользуясь слабым льдом, они свободно плавают в желаемом направлении Мезенского залива в районе о. Моржовца, следят за нашими судами и безнаказанно бьют зверя».

Наглость норвежских зверобоев дошла до того, что 14 марта

Пограничный наряд в Заполярье

3 норвежских зверобойных бота М-194А, М-23ХО (и третий неустановленной марки) похитили до 4000 голов забитого советскими зверобоями и оставленного последними на льду зверя. Впоследствии погрансудном «Пурга» норвежский бот М-194А был задержан с похищенным зверем. Похищение было зафиксировано актом, который был подписан капитаном бота.

За время крейсерства погрансудна № 2 с 8 по 14 апреля им были задержаны в запретной зоне норвежские боты: 19-К — в губе Панфиловой, 163-ТД, Т-47, М-153 южнее линии маяк Орловский мыс — Конушин. О задержании составлены акты.

Погрансудно «Пурга» во время своего крейсерства по связи с ледоколами установило, что с 12 по 19 апреля 1930 г. на востоке запретной зоны в районе осушной мели Литке промыслили 28 норвежских ботов...

Пройдя 25 апреля район мели Литке, погрансудно «Пурга» обнаружило норвежские боты под марками АА-4С и М-240 в запретной зоне в 10 милях южнее линии Орлов — Конушин; норвежский бот М-72. А также в запретной зоне в 7 милях южнее от той же линии. Норвежские боты имели 4700 голов битого зверя. Норвежские боты были задержаны и по составлении актов освобождены. Несколько норвежских ботов в это время уходили на север.

То небольшое количество пограничных морских судов, которые несли охрану наших северных вод, не могло при слабой к тому же их мощности служить достаточным средством воздействия на хищников, опекаемых своими военными кораблями. Кроме последнего обстоятельства, на стороне хищников было еще другое преимущество — скорость хода, превышающая в ряде случаев скорость хода наших погрансудов. Все это настоятельно требовало иметь в составе нашей погранохраны на севере на первых порах хотя бы одно достаточно мощное судно, которое было бы в состоянии если не совершенно парализовать, то значительно ослабить хищничество в наших северных водах.

В текущем году в состав Мурманской погранфлотилии включено достаточно мощное судно «Пурга» типа ледокола. Значительный тоннаж (950 т) и ледокольный тип обеспечивали «Пурге» возможность больших крейсеров и захода в районы льдов, где хищничали норвежские зверобои и куда направлять обычного типа пограничные суда было рискованно. Вступление «Пурги» в строй в начале апреля 1930 г. не замедлило сказаться на деятельности хищников. «Пурга» приступила к активному их задержанию. В частности, помимо уже приведенных выше, характерен следующий случай задержания хищников.

26 апреля 1930 г. утром погрансудно «Пурга» близ мели Литке заметило быстро уходившую группу норвежских ботов. Боты после преследования и выстрелов были настигнуты на 67°7' северной широты... Норвежские боты имели 2600 голов битого зверя. О задержании составлены акты. Часть норвежских ботов в это время также успела скрыться.

В итоге появление и охарактеризованная выше работа погрансудна «Пурга» в текущем сезоне дали определенные реальные результаты: в последнее крейсерство «Пурги» в запретной зоне не оказалось ни одного норвежского бота.

4

Не ранее 18 февраля 1932 г.*

18 февраля 1932 г. около 5 час. пограничником заставы № 5 мыса Шрейдер Сальниковым были обнаружены следы, пересекающие дозорную тропу... При встрече с пограничником Кочкожаровым [оба пограничника] быстро направились к месту обнаруженных Сальниковым следов, где установили, что в данном месте произошло нарушение и что следы идут из тыла участка в глубь моря и начали преследование. По тревоге на место происшествия прибыл командир отделения той же заста-

Из краткого описания действий пограничного наряда по задержанию нарушителей государственной границы

* Датируется по содержанию.